

ВОИН РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Евгений АНТАШКЕВИЧ
Поход на Константинополь

Николай ОРЛОВ
Академия – моя судьба

Владимир СОСНИЦКИЙ
«Форт-Пост» уходит домой

Андрей ВЕРТИХИН
Звёзды над танкодромом

Владимир ТИТОВ
Таёжный эскулап

1.2022

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович СИЛКИН родился 14 октября 1954 года в городе Ряжске Рязанской области. Окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, редакторское отделение Военно-политической академии.

Проходил службу в Белорусском военном округе, Южной группе войск, Сибирском, Дальневосточном военных округах, в Главном управлении кадров, в Военно-художественной студии писателей.

Владимир Силкин – секретарь Союза писателей России, председатель правления Союза писателей баталистов и маринистов, начальник Военно-художественной студии писателей Культурного центра Вооружённых Сил РФ имени М.В. Фрунзе, полковник в отставке.

Заслуженный работник культуры России, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Автор более семидесяти книг самых разных жанров. Главный редактор военного литературного альманаха «Рать».

Кавалер ордена Почёта, орденов Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского. Кандидат педагогических наук.

В этой подборке новые стихи поэта.

ВОЙНА ИДЁТ НЕ ПО ЗАКОНАМ

Впереди одни печали.
Но прошедшего не жаль.
То, что было там, вначале,
Не похоже на печаль.

Искры радости упрямо
Пробиваются на свет:
У моей постели мама
Отмечает двадцать лет.

Никакой съёзд разлуки.
Никаких съёзд потерп.
И отец берёт на руки.
Открывает в школу дверь.

Я один иду по лугу.
Я Отечеству служу.
Прикрываю спину другу.
Данным словом дорожу.

А потом одни потери:
Нет ни мамы, ни отца.
Я один стою у двери.
Слёзы падают с лица.

Свежий ветер дует в спину.
Жизнь торопится, идёт.
И страна погоня сына.
Как и мне, уже даёт.

Но врастает в руку ручка.
Не даёт скучать строки.
И кому-то глазки внучка.
Строит нехотя пока.

Впереди одни печали
Или радость высока?
И не сплю, не сплю ночами.
Отославшись на вспоминки.

ПЫЛЬ ВЕКОВ

Бюст Суворова, бюст Ушакова –
Издалёка побед не видать.
Но великое русское слово
Повергало их недругов вспять.

Эти бюсты из гипса на полке,
Мне за книги они вручены.
И стоят они не в треугольке,
Эти гении вечной войны.

Никому они не проиграла.
Не отдали ни пяди земли.
Ордена боевые, медали
Их в суровых сражениях нашли.

Пыль веков с них фланелью стираю –
Этой пыли отведали власть.
Но дошли они в битвах до рая,
В сущий ал не сумели попасть.

ЧКАЛОВСКИЙ АЭРОДРОМ

Возвращается борт из Хмеймина,
Тяжко дышит, вбирая бока.
Машут звёзды, летящие мимо,
И спешащие вдаль облака.

Под Москвой оглядится привычно
И начнёт покидать высоту
Самый сказочный, самый отличный,
Вдоволь небо избегавший «ту».

И погаснут огни бортовые,
Самолётный уляжется гром,
И воскликнет «Вернулись! Живые!»
Мирный Чкаловский аэродром.

РУССКИЙ

Всё горит. Бросают люди
Дачу, дом, машину, сад.
Русский беженцем не будет —
Он бежит в военкомат.

Пропадает всё, что было —
Корабельный лес, живиё.
Но чтоб мать не позабыла,
Русский встанет за неё.

Угорит, лишится крови,
Будет в бой без ног ползти —
Да нигде такой любови
В целом мире не найти.

Слабых духом он не судит,
Не бросает города.
Русский беженцем не будет
Ни за что и никогда.

НА ОТКРЫТИЕ ОБЕЛИСКА В СЕЛЕ НАГАЙСКОМ

Герою России Андрею Красову

Даже не верится, что это было,
Что и сюда подступала война.
Марья Ивана до смерти любила,
И после смерти любила она.

Долго глядела вслед уходящим,
Спины крестила пропавших вдали.
Эта разлука была настоящей,
Эту любовь победить не смогли.

Вечная память и вечные списки,
Вбитые в камень навек имена.
Вечный покой обрели обелиски.
Марья с Иваном. Любовь и война.

Серые цапли взлетают с рассветом,
Крепко на кладбище спит тишина.
Марья с Иваном. Короткое лето.
И не даёт рас прощаться война.

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Дивное таинство света,
Явственный скрип облаков.
Синью земля разогрета,
Жарким дыханьем веков.

Мудрая песнь жаворонка
Снова над русской избой,
И откликается звонко
Поле, что стало судьбой.

В нём и ромашки, и кости,
Кровь, что прозрела кустом.
Гости мы, Господи, гости,
Твари мы, большие никто.

ДОМ

Памяти Г.К. Жукова

Бывает так — хоть в прорубь головой,
Когда война идёт не по законам.
И каждый бой, он как последний бой,
А за спиной уже ни батальона.

Но исчезает с неба синева
И тучи снова наползают ловко.
Неотделимы Жуков и Москва,
Неотделимы Жуков и Стрелковка.

Но у него сожгли в Стрелковке дом,
В котором похояйничали гады,
И он представил бывший дом с трудом,
И содрогнулся на груди награды.

На пепелище он не встретит мать —
Одна печаль, одни сплошные беды.
И дома нет, и некому обнять
Прославленного Маршала Победы.

Какая синь сегодня над Москвой,
Какая синь над бывшею Стрелковкой!
И маршал в мыслях в дом заходит свой
И смахивает слёзы с глаз неловко.

БАГАМСКИЙ ВАСИЛЁК В АБХАЗИИ

Это же надо, добраться сюда!
Как добрался? Уже и неважно.
Поит синюю душу вода,
Чтобы он поднимался отважно.

Чтоб отважно глядел в синеву,
Чтоб кивал золотому рассвету
И валился без ног на траву,
Задыхаясь от запахов лета.

Что же надо ещё василькам?
Видеть мир нестареющим оком.
И не надо далёких Багам,
Если Чёрное море под боком.

АБХАЗСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Багадские скалы —
Джамбальский каньон,
Абхазские горные дали.
И вновь проступает в сознанье моё:
Как много всего потеряли!

Поёт подо мною речная вода,
Ласкает озябшие камни.
Зачем мы забыли друг друга тогда,
Когда жили вместе веками?

Теперь только снятся красивые сны
И сердце тоскует устало.
И в гости зовёт ежегодно Апсны,
Где плачут Багадские скалы.

ТРАНШЕЯ

Пахнет пухом лебединым,
Свежескошенной травой
И такой необходимой
Среднерусской синевой.

Постою один над прудом,
В зелень пруда загляжуясь.
Если есть на свете чудо,
То, конечно, это Русь.

Всё не так, как рядом где-то,
И покой, и глубина.
И она за всю планету
Заступается одна.

Выгибает лебедь шею,
Сбор лягушек на пруду...
И от этой вот траншеи
Я до смерти не уйду.

ИДУЩИЙ

Стираются всякие грани,
Дожди исчезают и зной,
И мне неизвестно заранее,
Что будет в итоге со мной.

Откуда прилёт непогола,
Кому на земле надоем?
Молюсь, чтоб идущий по водам
Бессмертие вымолил всем.

Пусть солнце взойдёт надо мною,
Пусть будет немало дождей.
Мне важно, какую цену
Спасает идущий людей.

До берега самая малость,
Но что ожидает там, что?
И сколько той жизни осталось,
Не знает, наверно, никто.